

1 Марта 1908 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

2-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяцъ 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленныя въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 7.

Откровеніе въ грозѣ и бурѣ ¹⁾.

II.

Что авторомъ Апокалипсиса былъ Іоаннъ Златоустъ, г. Морозовъ подтверждаетъ это цѣлыми десятию соображеніями: 1) автора звали Іоанномъ; 2) онъ жилъ въ Малой Азіи или около нея; 3) жилъ въ концѣ IV в. (потому что въ противномъ случаѣ гипотеза Морозова рассыпается); 4) онъ былъ не очень молодъ въ 395 г.; 5) обладалъ литературнымъ талантомъ; 6) его обычный языкъ былъ греческій; 7) онъ родился въ богатой семьѣ; 8) получилъ блестящее по своему времени образованіе; 9) былъ христ. теологомъ и 10) онъ былъ республиканцемъ и революціонеромъ, такъ какъ мечетъ громы и молніи на земныхъ царей. Насколько ненаучны, поверхностны и убоги эти соображенія, можно видѣть изъ того, что каждое почти изъ этихъ соображеній можно приложить къ цѣлымъ десяткамъ и даже сотнямъ лицъ, жившихъ и до Златоуста, и при немъ, и послѣ него; послѣднее же изъ нихъ—прямо курьезно: Морозовъ говоритъ, что Іоанна Златоуста потому слѣдуетъ считать авторомъ Апокалипсиса, что онъ „былъ революціонеромъ и республиканцемъ, такъ какъ мечетъ громы и молніи на земныхъ царей“. Много было отцовъ церкви и на востокѣ и на западѣ, обличавшихъ царей, а папы римскіе съ самаго отдѣленія церквей и почти доселѣ борются за свѣтскую власть и мечутъ громы противъ царей (Григорій VII-й, Иннокентій III, Пій IX и пр.).

Что же—и они по взгляду г. Морозова „республиканцы и революціонеры“?

Не будемъ много распространяться о томъ, что многочисленные современные Златоусту писатели, подробно излагающіе его жизнь, упоминающіе и одобряющіе его многочисленные творенія (Палладій, Сократъ, Созоменъ, Θεодоритъ и др.), ни слова не говорятъ, чтобы Іоаннъ былъ авторомъ Апокалипсиса,—что послѣдующіе писатели V и слѣдующихъ вѣковъ (Андрей Кесарійскій—конца V в. и Ареба—тоже епископъ Кесарійскій, живш. послѣ), толкуя Апокалипсисъ, прямо говорятъ совсѣмъ о другомъ авторѣ (Іоаннѣ Богословѣ) этого творенія, а не—Златоустѣ,—обратимъ лучше вниманіе на то обстоятельство, совершенно ли съ характеромъ Златоуста,—его учено-литературной дѣятельностью приписывать ему составленіе такой книги, какъ Откровеніе Іоанна? Самъ г. Морозовъ говоритъ, что авторъ Апокалипсиса трактуетъ въ своей книгѣ о созвѣздіяхъ, ихъ фигурахъ, движеніяхъ планетъ, т. е. предметахъ мало извѣстныхъ не астрономамъ (стр. 31).

Но едвали можно предположить, что такія познанія были у Іоанна Златоуста. Какъ и вообще у отцовъ восточной церкви, отношеніе его къ астрономіи, или какъ тогда говорили, астрологіи отрицательное. Если бы авторъ отправился по указателю къ сочиненіямъ Златоуста, напечатаннымъ Минемъ въ его „Patrologiae“ и переведеннымъ С.-Петербур. духов. академіею на русскій языкъ съ одинаковымъ, какъ у Миня, счетомъ страницъ, то вотъ какіе отзывы объ астрологіи нашель бы онъ тамъ: „нѣкоторые говорили, что

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 5.

астрологія наука истинная; Христосъ упразднилъ ложную науку астрологію (т. VII, 61 с.); вѣкии враги истины говорили, что астрологія наука истинная“ и др. Спрашивается, сталъ бы Златоустъ заниматься тѣмъ, что упразднено самимъ Христомъ, какъ нѣкоторое ложное знаніе? Другое соображеніе не въ пользу приписаннаго г. Морозовымъ авторства Златоусту въ томъ, что, какъ извѣстно, Златоустъ вышелъ изъ Антиохійской школы писателей, а школа эта чуждалась всякаго аллегоризма и символизма и старалась толковать Св. Писаніе по возможности буквально. Какимъ же образомъ писатель съ такимъ направленіемъ вдругъ измѣнилъ бы своей литературной манерѣ и написалъ сплошную аллегорію?

Самъ Н. Морозовъ настолько увѣренъ, что Апокалипсисъ написанъ І. Златоустомъ и именно—въ 395 г., что говоритъ: „Если бы противъ этой даты (395 г.) были цѣлыя горы древнихъ манускриптовъ, то и тогда ихъ всѣхъ пришлось бы считать подложными“ (безъ всякой критики?). Но на самомъ дѣлѣ мы не имѣемъ о ней за первые 4-е вѣка никакихъ серьезныхъ свѣдѣній, кромѣ взаимно опровергающихъ другъ друга цитатъ, голословно приписываемыхъ тому или другому изъ христіанскихъ епископовъ и дошедшихъ до насъ въ копіяхъ средневѣковыхъ монаховъ“. Поэтому довольствуясь сказаннымъ, онъ въ первомъ изданіи своей книги, никакихъ древнихъ свѣдѣтельствъ противъ своего утвержденія не приводитъ. Во 2 же изд., чувствуя, конечно, нѣкоторую неловкость, онъ въ концѣ книги помѣстилъ нѣсколько выдержекъ, свѣдѣтельствующихъ, что Апокалипсисъ написанъ былъ много раньше Златоуста и что авторомъ его былъ Іоаннъ Богословъ; но многія изъ этихъ свѣдѣтельствъ онъ умышленно или неумышленно не привелъ. Впрочемъ и тѣ свѣдѣтельства, которыя онъ привелъ въ концѣ книги, весьма ясно опровергаютъ ее, такъ какъ онъ не умѣлъ да и по существу дѣла не могъ опровергнуть ихъ. Общій пріемъ у него такой: онъ огульно заподозрѣваетъ, или совсѣмъ отвергаетъ всѣ древніе манускрипты, говоряшіе противъ него, такъ какъ они дошли до насъ „въ копіяхъ средневѣковыхъ монаховъ“. Но вѣдь такимъ пріемомъ онъ затрогиваетъ всю науку о древности, а въ частности и сочиненія по астрономіи, такъ какъ все это сохранялось, переписывалось, а потомъ и печаталось „средневѣковыми монахами“. Сдѣлавъ общее сужденіе на 6-ти строкахъ о томъ, что свѣдѣтельства древнихъ объ Апокалипсисѣ голословны, идутъ отъ

христіанскихъ епископовъ и противорѣчивы другъ другу, г. Морозовъ уже здѣсь надѣлалъ ошибокъ: совсѣмъ не отъ однихъ епископовъ идутъ эти свѣдѣтельства (Иустинъ, Тертуллианъ, Оригенъ, и др. не были епископами); они, какъ это бросается въ глаза даже въ приложеніи къ книгѣ Морозова, подкрѣпляютъ одно другое и усиливаютъ ложность взгляда г. Морозова.

Но разсмотримъ кратко нѣкоторыя свѣдѣтельства, какъ изъ приведенныхъ въ книгѣ г. Морозова, такъ и изъ тѣхъ, которыя онъ опустилъ.

Объ Апокалипсисѣ говорятъ многіе изъ дошедшихъ до насъ авторовъ и за много лѣтъ до 395 года. Такъ, почти за 250 лѣтъ до этого года Климентъ Александрійскій въ своемъ „Педагогѣ“ говоритъ, что Апокалипсисъ написанъ Апост. Іоанномъ. Г. Морозовъ, не имѣя возразить что либо по существу противъ этого несомнѣннаго свѣдѣтельства, отдѣляется такой фразой: „это мѣсто представляетъ несомнѣнную цитату изъ нашего библейскаго Апокалипсиса, и потому не можетъ быть написано ранѣе, чѣмъ въ 5 вѣкѣ“.

Другихъ основаній для подложности этого мѣста нѣтъ у Н. Морозова.

Болѣе определенное свѣдѣтельство объ Апокалипсисѣ и вполне установленное по времени находится у Іустина Философа въ его 2-й Аполоніи и въ „Диалогѣ съ Трифономъ“; первое изъ этихъ сочиненій относится къ концу 40-хъ г.г. II ст., а „Диалогъ“—къ началу 60-хъ; объ этихъ сочиненіяхъ писали сотни ученыхъ историковъ и критиковъ въ прежнее и въ новѣйшее время, и никто изъ нихъ не сомнѣвается какъ относительно времени составленія и подлинности этихъ книгъ, такъ въ частности и свѣдѣтельствъ объ Апокалипсисѣ. Мѣсто, приводимое у г. Морозова, изъ Іустина, читается такъ: „Сюда же присоединяется, что у насъ мужъ, именемъ Іоаннъ, одинъ изъ Апостоловъ Христа, въ откровеніи, сдѣланномъ ему, предсказалъ, что вѣрующіе въ нашего Христа будутъ жить тысячу лѣтъ, а послѣ того будетъ всеобщее, словомъ сказать, вѣчное воскресеніе всѣхъ вмѣстѣ, а потомъ судъ“. Приведя это мѣсто, г. Морозовъ замѣчаетъ: „Это насколько мнѣ извѣстно, единственная фраза, которою снабдилъ Іустина средневѣковый редакторъ (или даже составитель) его сочиненія, забывая при этомъ или не зная, что кромѣ латинскаго текста, (приведеннаго Морозовымъ въ своемъ сочиненіи), сохранился и подлинный греческій текстъ, имѣющій болѣе важное значеніе, такъ какъ Іу-

стинъ писалъ свои сочиненія погречески. Такимъ образомъ этою фразою въ двухъ строкахъ опровергаются всѣ утверждения древнихъ и новыхъ богослововъ, историковъ, критиковъ текста и пр. о подлинности и принадлежности этого мѣста Иустину Философу ¹⁾.

Если у Иустина мученика только говорится объ Апокалипсисѣ и передается изложеніе нѣкоторыхъ мыслей изъ Откровенія, то у Иринея Лионскаго приводятся *даже цитты* изъ Апокалипсиса. Такъ напр. въ 26 гл. V книги „Противъ ересей“ говорится: „Еще яснѣе о послѣднемъ времени и о десяти царяхъ его, между которыми раздѣлится владычествующее нынѣ царство, показалъ ученикъ Господа Иоаннъ, въ Откровеніи, изъясняя, что такое десять роговъ, видѣнныхъ Даниломъ; онъ говоритъ, что ему такъ было сказано: и десять роговъ, которые ты видѣлъ суть десять царей, которые еще не получили царство, но примутъ власть со звѣремъ на одинъ часъ... Они будутъ вести брань съ Агяцемъ, и Агнець побѣдитъ ихъ, ибо Онъ есть Господь господствующихъ и Царь царей“. Такія же цитаты изъ Апокалипсиса находятся и въ другихъ мѣстахъ этой V книги въ соч. „Противъ ересей“ (въ гл-хъ—29, 30, 34, 35-й). Что же теперь остается дѣлать Г. Морозову въ виду такихъ сильныхъ и убѣдительныхъ свидѣтельствъ Иринея Лионскаго, жившаго во 2 вѣкѣ по Р. Х.? А онъ, много не задумываясь, смѣло объявляетъ, что это сочиненіе относится не по 2-му, а къ началу 5 го вѣка и объявляетъ безъ всякихъ доказательствъ съ *своей стороны*. Но чтобы увѣрить въ этомъ хоть чѣмъ нибудь неопытнаго читателя, онъ указываетъ на современнаго весьма извѣстнаго нѣмецкаго церковнаго историка и критика Гарнака, говоря, что и тотъ это сочиненіе относитъ къ V вѣку. На самомъ же дѣлѣ этого нѣтъ: по справкамъ оказывается ²⁾, что Гарнакъ никогда не говорилъ этого. Не имѣя подъ руками сочиненій, Гарнака, мы можемъ однако указать на такое сообщеніе, изъ котораго видно, что самъ Гарнакъ относитъ составленіе Апокалипсиса къ 1-му вѣку, хотя видитъ въ немъ переработку нѣсколькихъ ранѣе существовавшихъ въ еврейской литературѣ откровеній (см. Гарнакъ. Исторія древнехрист. литературы. Лейпцигъ 1897 г. ч. 1, 3 стр. 245 на нѣмецк. яз.) ³⁾. Такимъ образомъ, получается, что г. Морозовъ считаетъ возможнымъ ссылаться на несуществую-

щіе факты, прикрываясь громкими авторитетными именами.

У Тертуллиана, жившаго въ началѣ III вѣка, въ его сочиненіи „Противъ Маркіона“ есть тоже ясное и опредѣленное свидѣтельство объ Апокалипсисѣ. Оно читается въ переводѣ съ латинскаго такъ: „У насъ есть церкви, воспитанницы Иоанна, ибо хотя Маркіонъ отвергалъ его Откровеніе, однако рядъ епископовъ, разсмотрѣвшій дѣло до начала, постановилъ автора въ Иоаннѣ“. Г. Морозовъ перевелъ съ латинскаго такъ: „Имѣемъ и Иоанна *вскормленныя церкви*, ибо хотя Маркіонъ отвергалъ его откровеніе“ и пр... Сдѣлавши такой нескладный переводъ и не сознавая, что самъ же неправильно перевелъ слово „*alumnas*“ вмѣсто „питомицы“, „воспитанницы“ словомъ—„воскормленныя“, г. Морозовъ всю вину слагаетъ на латинск. текстъ, объявляетъ его безграмотнымъ, а слѣдовательно принадлежащимъ не Тертуллиану, а „перу средневѣковыхъ переписчиковъ“. Такимъ образомъ, сдѣлавши неправильный переводъ правильной латинской рѣчи, переводчикъ дѣлаетъ ложный выводъ, кромѣ своего неправильнаго перевода ни на чемъ не основанный, ни какими другими доказательствами неподтверждающійся...

Упомянувъ кратко о нѣкоторыхъ другихъ древнихъ писателяхъ, говорившихъ объ Апокалипсисѣ,—Оригенѣ, Викторинѣ, Северѣ безъ опроверженія ихъ Морозовъ нѣкоторыя свидѣтельства древнихъ писателей и при томъ чрезвычайно—важныя по затронутому имъ вопросу, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ—преднамѣренно или по незнанію ихъ, обходитъ совершеннымъ молчаніемъ.

Такъ, онъ совершеннымъ молчаніемъ обходитъ весьма важнаго писателя начала IV в., „отца Церковной исторіи“ Евсевія еписк. Кесарійскаго. Между тѣмъ обойти его по данному вопросу совершенно невозможно.

Прежде всего сочиненіе Евсевія „Церковная исторія“ несомнѣнно написана въ 20-хъ годахъ IV ст. и, если бы можно было спорить, въ какомъ году она написана, то во всякомъ случаѣ годъ смерти его извѣстенъ въ точности. Онъ умеръ въ 340-мъ году, стало бытъ за 55 лѣтъ до 395 года—времени написанія Апокалипсиса по Морозову. Принадлежность „Церковной исторіи“ Евсевію несомнѣнна. Ее никогда не заподозрѣвалъ и не заподозрѣваетъ никто.

Затѣмъ, у Евсевія находится не одно случайное мѣсто объ Апокалипсисѣ, которое какъ нибудь можно было бы объявить подѣ

¹⁾ См. Богосл. Вѣстн. 1907 г. стр. 304.

²⁾ Тамъ же стр. 306.

³⁾ См. Ист. Вѣст. 1907 г. окт. стр. 299

ложнымъ, какой нибудь позднѣйшей вставкой. Напротивъ онъ говоритъ объ Апокалипсисѣ много разъ и по разнообразнымъ случаямъ. Если уничтожить всѣ эти мѣста объ Апокалипсисѣ изъ книги Евсевія, то придется извратить смыслъ и изуродовать нѣсколько страницъ связнаго изложенія его Церковной исторіи.

Наконецъ, Евсевій не только самъ свидѣтельствуемъ объ Апокалипсисѣ, но и приводитъ весьма важныя свидѣтельства изъ болѣе древнихъ авторовъ, даже такихъ, произведенія которыхъ до насъ не дошли.

Такъ, въ книгѣ IV, гл. 18, Церк. исторіи онъ говоритъ, что Іустинъ „упоминаетъ и объ Откровеніи Іоанна и ясно усваиваетъ его этому апостолу“.

Въ той же IV кн. гл. 24, Евсевій говоритъ, что у Теофила Антиохійскаго, писателя II-го вѣка, кромѣ дошедшихъ до насъ трехъ книгъ „Къ Автолику“, было еще не дошедшее до насъ сочиненіе „Противъ ереси Гермогена“, въ которомъ приводится свидѣтельство изъ Откровенія Іоанна.

Въ VI-й же книгѣ, гл. 26, перечисляя сочиненія Мелитона, епископа Сардійскаго, писателя II-го вѣка, Евсевій говоритъ, что имъ было написано сочиненіе „Объ Откровеніи Іоанна“.

Въ книгѣ III, гл. 28 Евсевій кратко упоминаетъ, что современникъ его Діонисій, епископъ Александрійскій, во второй книгѣ „Обѣтованій“ „говоритъ нѣчто объ Іоанновомъ Откровеніи“.

Наконецъ въ кн. III, гл. 25, передавая не свое личное мнѣніе, а обще-принятое церковное вѣрованіе, счисляетъ канонъ новозавѣтныхъ книгъ. И здѣсь, послѣ „святой четверицы“—Евангелій, послѣ Дѣяній и Посланій Апостольскихъ, помѣщаетъ съ нѣкоторой оговоркой (что не всѣ его признавали) и Откровеніе Іоанна.

Таковыя древнія свидѣтельства противъ утвержденія г. Морозова, что Апокалипсисъ написанъ въ 395 г. по Р. X.

Принимая съ одной стороны во вниманіе авторитетныя показанія филологіи, исторіи съ ея современною критикою, а съ другой—голословныя отрицанія диллетанта мало-знакомаго съ древними языками, совершенно не умѣющаго обращаться съ историческими документами, не трудно оцѣнить, какое значеніе въ научномъ отношеніи имѣетъ книга, вышедшая изъ подъ пера г. Морозова.

Книга эта, какъ заявляетъ авторъ во 2 изд. встрѣчена сочувственно публикой. Но

эта успѣшная распродажа книги объясняется совсѣмъ не тѣмъ, что мысли высказанныя въ ней хоть сколько нибудь основательны, а совсѣмъ другимъ—погоней извѣстной части общества за всѣмъ, что отличается эксцентричностью, желаніемъ сказать новое слово, а особенно такое, которое относится къ области религіи съ цѣлю подрыва религіозныхъ вѣрованій. Общество, поощряющее такія произведенія свидѣтельствуемъ только о томъ, что само оно стоитъ на не высокомъ умственномъ уровнѣ.

М. И—въ.

ЛУЧЪ СВѢТА.

По общему убѣжденію литература является выразителемъ общественнаго самосознанія, зеркаломъ жизненныхъ функций того круга людей, интересы которыхъ она обслуживаетъ въ извѣстный періодъ времени. Свѣтская и духовная литература послѣдняго времени, поставивъ своею цѣлю изображеніе быта современнаго намъ духовенства, сельскаго и городского, со всѣхъ сторонъ своего изслѣдованія, какъ извѣстно, пришла къ неутѣшительнымъ для него результатамъ. Положеніе печальное, но исполнѣ справедливое въ ⁶/₈ своего заключенія. Говорю печальное потому, что духовенство, являясь по идейной сторонѣ своего служенія, представителемъ высшихъ потребностей человѣческаго духа, его религіозныхъ идеаловъ, безъ которыхъ не мыслима жизнь на самой высшей стадіи своего интеллектуальнаго развитія, само по себѣ, по своему умственному и нравственному состоянію, оказалось не на высотѣ своего социальнаго положенія. Такая ненормальность его положенія, какъ цѣлаго сословія, долженствующаго служить связующимъ звеномъ отдѣльныхъ слоевъ общества, сознается теперь исполнѣ административными и общественными сферами, и съ обѣихъ сторонъ предлагается множество проектовъ къ устраненію такой аномаліи въ духовной средѣ. Не вдаваясь въ подробный разборъ всѣхъ этихъ проектовъ, что хорошо извѣстно всякому, интересующемуся свѣтскою и духовною литературою текущаго времени, я позволю себѣ въ настоящей разъ высказать свое личное убѣжденіе по нимъ, взятое изъ собственныхъ наблюдений надъ дѣйствительною жизнью. Всѣ эти проекты, взятые вмѣстѣ, указываютъ много хорошаго для приведенія въ норму нашего духовнаго сословія, но, къ сожалѣнію, очень мало или неточно говорятъ о средствахъ

осуществленія этого хорошаго въ нихъ, (по обычно схоластическому методу, навѣянному намъ классицизмомъ), безъ чего, конечно, положеніе духовенства никогда не измѣнится къ лучшему; никогда оно не явится реальною силою для окружающихъ его людей, короче сказать, было и будетъ требоисправителемъ, а не пастырствомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Главною, доминирующею причиною ненормальнаго положенія отечественнаго духовенства нашего времени служить его удаленіе, активное и пассивное отъ самой жизни и разъединеніе между собою вообще и особенно между высшими и низшими членами онаго. Пассивная обособленность духовенства можетъ быть уничтожена измѣненіемъ его административнаго положенія, въ силу котораго оно явилось бы дѣятелемъ на нивѣ народной, какъ свой среди своихъ, удовлетворяло бы всѣмъ вся, чѣмъ только и способствовало бы воспитанію религіозно-нравственнаго чувства во всѣхъ и каждомъ, ибо теперь вполне установлено наукою, что религіозное чувство, будучи универсальнымъ по своей природѣ, индивидуально по своему обнаруженію; отсюда необходимость введенія выборнаго начала для членовъ духовенства, конечно, въ обновленномъ видѣ, всесловность для адептовъ его, обученіе ихъ въ общеобразовательныхъ, свѣтскихъ, учебныхъ заведеніяхъ, отъ высшихъ до низшихъ, съ присоединеніемъ обязательнаго конфессіональнаго—въ пастырской школѣ и необязательно-спеціальнаго на богословскихъ факультетахъ при университетахъ. При такомъ только условіи поступившій во священники, въ силу религіознаго уклада своего сформировавшагося характера, явится пастыремъ добрымъ въ евангельскомъ смыслѣ этого слова, или, выражаясь, фигурально, на его запасъ просвѣщеннаго религіозно-нравственнаго направленія всегда найдется потребитель—общество, одушевленное такими же свойствами въ своей духовной жизни; вѣдь и теперь мы видимъ, что свои всегда тяготѣютъ къ роднымъ по образованію, воспитанію и т. п. Быть же своимъ среди родственныхъ по духу, какая заманчивая перспектива для общественнаго дѣятеля, какъ она восхитительно пріятна для самаго дѣлающаго и какъ интенсивно-плодотворна для его окружающихъ.

При такомъ порядкѣ замѣщенія священнослужительскихъ мѣстъ среди кандидатовъ священства явятся гимназисты, реалисты, медики, агрономы, юристы и т. п. и, какъ

прошедшіе непременно пастырскую школу, (куда неокончившіе курса средняго заведенія могутъ приниматься по экзамену), или богословскій факультетъ, будутъ вполне достойными дѣлателями на нивѣ Христовой и съ формальной стороны пастырскихъ обязанностей. Да, наконецъ, мы сами—отцы и дѣти наши, вѣдь граждане Россійскаго государства, и должны потому получать для себя одно, общее всѣмъ согражданамъ, образованіе, что безъ сомнѣнія только и возможно будетъ, когда народится, (а это время недалеко), общеобразовательная средняя и низшая школа одного типа, реформированная на общихъ началахъ, указываемыхъ въ проектахъ администраціи и общества.

Отсюда, какимъ анахронизмомъ тогда являются наши духовно-учебныя заведенія—духовныя училища, семинаріи и академіи, которыя, по составу своихъ предметовъ, гонятся за двумя зайцами, а потому и даютъ только своимъ питомцамъ обрѣзки изъ общеобразовательныхъ предметовъ и частью пастырско-богословскихъ. Панихида по нимъ уже началась поголовнымъ бѣгствомъ учениковъ и кандидатовъ ихъ. Въ 1907 году въ духовныя семинаріи поступило воспитанниковъ на 65% меньше по сравненію съ послѣднимъ трехлѣтіемъ. Академія наша, по составу ея учениковъ, теперь только высшая пастырская школа; обучающіеся въ ней поставили свою цѣлью пройти въ „начальство“. Если же изъ духовной школы бѣжитъ масса воспитанниковъ, которая въ цѣломъ, по свойству духа русской, да еще молодой, натуры, никогда не была эгоистична, то бѣжитъ распалаемая жаждой большого знанія, по опыту жизни отцовъ своихъ сознающая, какъ безусловно-необходимаго ей при современныхъ условіяхъ жизни, чтобы мыслить и чувствовать „по общечеловѣчески“, жить и дѣйствовать, какъ подобаешь это христіанину и гражданину своей дорогой отчизны, независимо отъ рода общественной дѣятельности. Только, вѣдь, всесторонне образованный челоуѣкъ становится энергичнымъ, смѣлымъ, предприимчивымъ, честнымъ, по образу мыслей и деликатнымъ по своимъ поступкамъ. Своимъ жизнерадостнымъ настроеніемъ онъ наполняетъ свою жизнь довольствомъ и для окружающихъ является предметомъ вниманія, парализуя въ нихъ инертность духа и возбуждая ихъ къ самодѣятельности, ибо они становятся очевидцами, что истинное знаніе и честный трудъ чего не перенесутъ и чего не создадутъ въ борьбѣ за лучшее существованіе.

Вотъ почему лучшіе умы въ педагогіи стали признавать за аксіому, что молодому поколѣнію необходимо образованіе и воспитаніе, сообразное его духовной и физической природѣ; въ частности, что классицизмъ есть суррогатъ для живой молодой природы, отравляющей ее тѣмъ духомъ, который былъ причиною нравственнаго развращенія (наприм. похищеніе собинянокъ), экономического истощенія (дукулловскіе обѣды) и, какъ слѣдствіе всего этого, исчезновеніе съ политической арены государствъ этихъ народовъ. Будучи насиліемъ съ внутренней стороны, классицизмъ и съ внѣшней, стилистической, является таковымъ же, напр. въ предложеніи—transit gloria mundi никто, не измѣнивъ самобытнымъ чертамъ своего существа, не поставить въ переводѣ на русскій языкъ сказуемаго впереди подлежащаго. Общеизвѣстный фактъ на лицо: Америка не знаетъ классиковъ, духовное же и экономическое ея благосостояніе все прогрессируетъ и прогрессируетъ, а Германія—страна классицизма, по мнѣнію нашихъ ученыхъ (Данилевскаго—„Европа и Россія“, Введенскаго—„Западная Европа и наше государство“) и нѣкоторыхъ изъ нѣмцевъ же современныхъ, это колоссъ на глиняныхъ ногахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С Л О В О

въ день погребенія преподавателя Калужскаго духовнаго училища Ивана Ивановича Ратмирова.

Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мѡ. XI, 28).

Не минуло еще и второй годовщины, какъ мы похоронили столь неожиданно для насъ скончавшагося начальника и сослуживца, еще не успѣли забыть прежней печали о дорогой утратѣ—и мы уже съ вами снова лицомъ къ лицу со смертию, снова предъ нами гробъ незабвеннаго сослуживца и товарища, дорогого Ивана Ивановича! Наше училище и наша корпорація снова несетъ тяжелую утрату, снова насъ посѣщаетъ скорбь и печаль.

Могли-ли мы предполагать, что такъ рано разстанемся съ тобою, незабвенный дорогой нашъ Ив. Ив.? Могли ли мы предполагать, что ты такъ рано закончишь не только свою педагогическую дѣятельность, но и свое земное существованіе? И только послѣднее время заставляло насъ опасаться за роковой исходъ постигшей тебя болѣзни. Но судьбы Божіи неисповѣдимы, и твоя смерть, почившій нашъ сослуживецъ, только еще разъ подтверждаетъ намъ, что никому изъ насъ неизвѣстенъ часъ смертный, который рано или

поздно неизбѣжно подойдетъ къ каждому: земля еси и въ землю отыдеши, сказалъ Господь первому человѣку, и съ того времени веѣмъ намъ единою лежитъ умерти.

Поэтому, какъ ни продолжай въ мысляхъ жизнь свою, каждый изъ насъ закончить ее тѣмъ, чѣмъ закончилъ и почившій собратъ нашъ. Вотъ почему у гроба христіанину надлежитъ поразмыслить не о томъ, рано ли, поздно ли отозвалъ отъ насъ Господь почившаго, а надлежитъ поразмыслить о готовности нашей стать у дверей вѣчности.

Кончина живота временнаго не есть еще конецъ бытія нашего и жизни; напротивъ, смерть—это врата, которыми вѣрующій вступаетъ въ свое вѣчное жилище,—это начало новой, свѣтлой жизни. И вотъ у этихъ вратъ сталъ теперь почившій.

У вратъ этихъ мнѣ невольно видится для почившаго Самъ Господь нашъ со Своимъ милосерднымъ зовомъ: *Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.*

Да, возлюбленные братіе, трудъ и бремя были удѣломъ нашего незабвеннаго сослуживца съ раннихъ лѣтъ дѣтства до послѣднихъ дней жизни.

Да будетъ же позволено мнѣ, хотя отчасти, окинуть взоромъ тотъ жизненный путь труда, которымъ шель почившій къ раскрывшимся передъ нимъ вратами вѣчности.

Родился и воспитался покойный въ благочестивой, доброй и вѣрующей семьѣ псаломщика, но въ семьѣ бѣдной и, при большомъ числѣ ея членовъ, нуждающейся. Эта нужда, какъ передавалъ самъ покойный, заставила отца-старика поспѣшить отдать сына въ учебное заведеніе, въ надеждѣ, что онъ будетъ пользоваться тамъ епархіальною субсидією. Пришлось хлопотать передъ начальствомъ, такъ какъ мальчику не доставало узаконеннаго числа лѣтъ для поступленія въ учебное заведеніе. Дѣло уладилось. Началась школьная жизнь, всегда не легкая для мальчика, не имѣвшаго возможности подготовиться къ ней, какъ слѣдуетъ, дома. Но трудъ и усилія, проявленныя мальчикомъ, преодолѣваютъ препятствія, и научныя занятія идутъ успѣшно. Однако, скоро обстоятельства слагаются такъ, что трудъ для мальчика долженъ былъ углубиться. Бѣдность и безпомощность семьи заставила старика отца опредѣлить сына въ архіерейскій хоръ, чтобы, состоя членомъ его, онъ могъ жить не на отцовскомъ иждивеніи. Въ то время пѣвчіе архіерейскаго хора въ нашей епархіи жили въ общежитіи. Мальчики и большіе были изъ разныхъ мѣстъ: были учащіяся, были неучащіяся. Да и въ числѣ учащихя трудно было встрѣтить желавшихъ серьезно заниматься наукой. Вотъ тутъ-то для покойнаго нашего сослуживца и наступило время искушеній и особенныхъ усилій, чтобы успѣвать и въ пѣвческомъ дѣлѣ и въ наукѣ. Вотъ тутъ-то покойный, по словамъ его, хорошо познакомился со всѣми уголками и закоулками семинарскаго двора, гдѣ бы можно было съ книжкою въ ру-

какъ укрыться отъ неучащихся сверстниковъ общежитія, укрыться отъ лѣни и шалостей. Трудъ и прилежаніе одолевъаютъ и здѣсь. Ученіе не пострадало, мальчикъ подрастаетъ, переходитъ изъ класса въ классъ и, къ великой радости родителей поступаетъ въ семинарію, гдѣ могъ трудиться, какъ взрослый, уже съ большою гарантіею на успѣхъ. Нуждаясь въ средствахъ, полюбивъ церковное пѣніе, почившій не оставляетъ хора и при поступленіи въ семинарію.

Но вотъ заканчивается образовательный курсъ. Предстоитъ избирать общественное служеніе. Покойный, какъ знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, поступаетъ въ наше училище на должность учителя пѣнія. Съ рвеніемъ принимается за знакомое ему дѣло, улучшаетъ положеніе своего предмета, организуетъ ученической хоръ, наблюдаетъ и руководитъ отдѣльными хорами учениковъ училища, которые, за неимѣніемъ своей церкви, ходили къ церковнымъ службамъ въ приходскіе храмы. Но въ такомъ положеніи проходитъ немного времени,—и покойному приходится взяться за сугубое служеніе, которое онъ и несъ до самой своей смерти. Въ училищѣ онъ вступаетъ въ должность преподавателя русскаго языка, а въ семинаріи занимаетъ мѣсто учителя церковнаго пѣнія и руководителя ученическимъ хоромъ семинаріи. Подвизаться пришлось и въ служеніи церкви, и въ служеніи наукъ, и въ служеніи искусству. Все это потребовало новыхъ трудовъ и усилій. Но покойный, воспитанный въ трудѣ и нуждѣ, не побоялся труда и теперь. На училище и семинарію, какъ ихъ бывший питомецъ, онъ смотрѣлъ, какъ на родныя, дорогія ему, какъ на мѣста, съ которыми связаны были первые шаги собственнаго воспитанія и образованія. Покойный всегда дорожилъ интересами родной школы; онъ радовался всякому успѣху и удачѣ ея; онъ болѣлъ о всякомъ ея горѣ и разстройствѣ; любилъ родную школу, какъ преданный сынъ. Любилъ и трудъ въ нихъ. Вотъ почему большія огорченія доставляли покойному нѣкоторые юноши, легкомысленно относившіеся къ изученію церковнаго пѣнія. Съ какою настойчивостью и любовью призывалъ тогда покойный своихъ питомцевъ къ занятіямъ, которыя возвышаютъ и облагораживаютъ душу человѣка, которыя способны доставить высокое наслажденіе и отвлечь отъ празднаго и бесполезнаго прпровожденія времени. До боли жалко было слышать тѣ душевныя его сѣтованія, какія взывало въ немъ отношеніе къ дѣлу легкомысленныхъ, не хотѣвшихъ глубже выслушать и внимательно прислушаться къ голосу добраго совѣта и справедливаго укора и упрека. Любовь покойнаго къ родной школѣ и неустанный трудъ обезпечивали успѣхъ его педагогической дѣятельности и приносили плодъ много.

Однако и этими многосложными занятіями и служебными обязанностями не ограничивалась многотрудная дѣятельность покойнаго. Съ дѣтства воспитанная въ немъ любовь ко храму, любовь къ церковной службѣ

и церковному пѣнію—часто заставляли его принимать ближайшее и самое живое участіе въ различныхъ церковныхъ и церковно-общественныхъ торжествахъ. Въ юбилейныя торжества, въ торжества церковно-приходскихъ школъ онъ всегда являлся организаторомъ и руководителемъ соединенныхъ большихъ хоровъ, и вмѣстѣ съ другими любителями православнаго церковнаго служенія и церковнаго пѣнія много клалъ труда и усилій, при ограниченности свободнаго времени. Эти труды онъ несъ совершенно безкорыстно, такъ какъ въ этихъ трудахъ онъ руководился не расчетомъ и матеріальными соображеніями. Но не смотря на это, покойный принимался за любимое дѣло съ обычнымъ рвеніемъ и энергіею, влагалъ въ него всю свою душу. О томъ, сколько трудовъ и усилій поглощали такія занятія, можетъ вполне судить только тотъ, кому приходилось близко присматриваться, какъ трудно бываетъ съютить разрозненное, всёхъ умиротворить, во время прекратитъ возникающее разногласіе, уговорить, убѣдить—словомъ, не дать мелкимъ чувствамъ восторжествовать въ ущербъ доброму дѣлу.

Между тѣмъ подрастаютъ и свои дѣти, незамѣтно одинъ за другимъ достигаютъ школьнаго возраста. Снова усугубляются трудъ и бремя. Но, среди служебныхъ и общественныхъ трудовъ, не забываетъ покойный и присныхъ и зорко слѣдитъ за ихъ воспитаніемъ и обученіемъ, и мы всегда радовались, глядя на воспитанность, прилежаніе и успѣхи его дѣтей въ наукахъ и искусствахъ.

Такъ многотруденъ былъ тотъ путь, которымъ шель незабвенный нашъ Ив. Ив. Тяжелъ и тернистъ былъ этотъ путь. Но, возлюбленные братіе, не скорбѣть и сожалѣть мы должны, что въ удѣлъ покойному выпалъ жребій труда, а возрадоваться должны и находить себѣ духовное утѣшеніе, что почившій собратъ нашъ не скрылъ въ землѣ таланта своего, не лѣнностно прожилъ вѣкъ свой, не предался праздности. При гробѣ семъ мы должны духовно утѣшаться, потому что почившій собратъ нашъ своею многотрудною жизнью исполнилъ усмотрѣнное Богомъ предназначеніе человѣка къ труду: въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой, сказалъ Онъ первому человѣку. Что временная жизнь въ сравненіи съ вѣчною жизнью, и въ ней ли долженъ видѣть конечную цѣль свою христіанинъ? Въ этой жизни для христіанина должно быть дорого лишь то, что можетъ даровать ему жизнь вѣчную, что возводитъ его отъ міра скорбей, печали и соблазновъ въ міръ высшій, духовный, гдѣ, какъ поетъ церковъ, нѣтъ ни печали, ни воздыханія. Своею же трудовою и обремененною жизнью человѣкъ несомнѣнно приготавливаетъ себѣ входъ въ райскія обители; такая жизнь есть свѣтлая лѣстница, ведущая отъ грѣшнаго міра къ святому небу. Люди такой именно жизни прежде другихъ услышатъ радостный зовъ своего Господа: *Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Что можетъ сравниться съ этимъ Божественнымъ при-

зываютъ! Какая радость для трудящагося и обремененнаго можетъ быть выше блаженнаго упокоенія въ Господѣ! Возблагодаримъ Господа о возлюбленномъ собратѣ нашемъ и за то, что Онъ благоволилъ увѣнчать многотрудную жизнь его добрымъ концомъ: мирно и тихо почилъ онъ, очистивъ себя покаяніемъ и соединившись съ Господомъ Исусомъ Христомъ причащеніемъ плоти и крови Его.

Болѣзнуя о усопшемъ, не предавайтесь безотраднѣй скорби и вы, кому дороже всѣхъ былъ почившій! Твердо вѣруйте, что милосердный Господь не оставитъ васъ Своею милостію и Своимъ всеильнымъ заступленіемъ. Твердо вѣруйте, что разсѣется мракъ покрывшей васъ ночи, загорится заря, и возсіявшій свѣтъ исполнитъ васъ радостью и успокоеніемъ. Молитесь о дорогомъ вамъ усопшемъ мужѣ и отцѣ. Не забывайте, дѣти, отцовскаго благословенія на все доброе; не забывайте Бога, церкви и труда; живите между собою въ мирѣ и согласіи, помогайте другъ другу—и Самъ Господь заступитъ вамъ мѣсто отца, и вы возрастете подѣланными Его покровомъ.

Еще немного, дорогой нашъ Ив. Ив., и гробовая крышка скроетъ тебя отъ нашего взора! Какъ скорбно, горько и тяжело разстаться намъ съ тобою! Не скоро забудемъ мы твою общительность, отзывчивость и радушіе; не скоро забудемъ твою всегда простую, откровенную и товарищескую бесѣду. Тяжела и прискорбна разлука! Но благодатный свѣтъ открытой, простой души твоей, какъ сіяніе добродѣтели, и самую скорбь освѣняетъ особымъ благоговѣйнымъ чувствомъ и не дастъ ей перейти въ чувство какой-либо мрачной печали. Свѣтла будетъ для насъ память о тебѣ.

Дорогіе сослуживцы и питомцы почившаго! пусть земля скроетъ отъ насъ бранные останки любимаго товарища и наставника—у насъ съ вами останется средство общенія съ почившимъ: это молитва о упокоеніи усопшаго; это св. храмъ Божій—гдѣ приносится безкровная жертва за живыхъ и умершихъ, и гдѣ предъ Агнцемъ, закланнымъ отъ сложенія міра, церковь небесная соединяется съ землею.

Съ твердою вѣрою въ непреложность обѣтованій Божественныхъ и съ твердою вѣрою въ силу молитвъ церкви, предаемъ тебя, незабвенный и дорогой нашъ сослуживецъ, неизреченному милосердію Господа и, провозжая тебя ко гробу воспоемъ вмѣстѣ съ церковью: блаженъ путь, въ онъже идеши днесь, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. Аминь.

Г. П. Ильинскій.

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная при погребеніи преподавателя Калужской духовной семинаріи Ивана Ивановича Ратмирова.

Дорогой и незабвенный наставникъ!

Что вижу я? Ты лежишь во гробѣ мертвъ и бездыханенъ, твои уста сомкнуты и не можемъ мы уже

слышать твоихъ теплыхъ словъ, которыя ты, обыкновенно, употреблялъ въ разговорахъ съ нами. Ты покинулъ насъ и не услышимъ мы болѣе твоихъ назиданій, которыя не разъ ограждали насъ отъ неприятностей. Ты былъ для насъ не только учителемъ, но и добрымъ, нѣжно-любящимъ отцемъ; часто наши интересы были твоими интересами, ты вмѣстѣ съ нами горевалъ и вмѣстѣ съ нами радовался. Ты всегда старался войти въ душу каждаго изъ насъ и, насколько можно, помочь намъ. Иногда мы огорчали тебя, но ты всегда умѣлъ предостеречь насъ отъ ложнаго пути. Ты, при всякомъ удобномъ случаѣ, увѣщевалъ насъ жить правдою. И многіе, если не всѣ, внимая словамъ твоимъ, находили истинный путь въ жизни. Ты заложилъ въ наши юныя сердца доброе сѣмя, которое можетъ принести плодъ. Ты не былъ рабомъ, скрывшимъ талантъ, данный господиномъ его, но данный тебѣ Богомъ талантъ ты, насколько позволяли силы, старался увеличить и подѣлиться съ другими. И вотъ твои неустанные труды, твоя тяжелая двадцати-двухъ-лѣтняя учительская дѣятельность, твоя вседневная забота о насъ привели тебя къ могилѣ. Теперь ты лежишь предъ нами въ гробу; ты окончилъ свою земную жизнь, но то доброе сѣмя, которое ты заложилъ въ сердца наши, не окончило своего существованія. Тебя нѣтъ, тебя мы болѣе не услышимъ, не увидимъ, но это доброе сѣмя будетъ расти и расти и память по тебѣ не увянетъ. Теперь ты, дорогой наставникъ, покинулъ нашъ суетный міръ и переселился туда, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханій. Что же сказать тебѣ въ послѣдній часъ, когда еще мы видимъ твое, хотя уже бездыханное, тѣло? Скажу тебѣ, дорогой наставникъ, хотя и тяжела разлука съ тобою, но иди, иди туда, гдѣ ожидаетъ тебя не настоящая земная жизнь, полная невзгодъ, а лоно Отца, иже на небесахъ. Прости намъ за всѣ когда-либо причиненныя тебѣ нами огорченія. Мы же, памятуя о тебѣ, будемъ въ своихъ молитвахъ просить Судію всѣхъ—да упокоитъ Онъ тебя въ нѣдрахъ Авраама и съ праведниками сопричтетъ!

Воспитанникъ IV кл. В. Покровскій.

Воспоминанія сельскаго священника ¹⁾.

Наступилъ роковой 1864 годъ, когда повезли меня учиться въ родную Калугу и опредѣлили въ первый классъ духовнаго училища, именовавшагося въ то блаженное время „заправная“. Тогда пріемныхъ экзаменовъ не существовало, а только о ректоръ училища заставилъ меня прочитать что-то изъ часослова, при чемъ братомъ моимъ старшимъ вручена была благодарность въ вилѣ 2 рублей, чѣмъ онъ видимо остался весьма доволенъ, потому что существовала благодарность и въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, напр. 20—25 к. Приносились благодарности въ данномъ случаѣ и натурою—гусями, поросями и проч.; необходимо

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Обществ. Вѣсти. № 6.

дѣло, если говорить откровенно, и безъ обмана. Наслышась много отъ старшихъ братьевъ о Калугѣ и объ ученіи тамъ, я почему-то не со слезами, какъ другіе, а съ радостію сѣлъ на телѣжку (тогда тарантасовъ духовенство сельское не знало) и отправился туда. Помнится мнѣ, что когда я подѣзжалъ впервые къ Калугѣ, то отъ радости сердце просто затрепетало. Какъ самая Калуга, такъ и зданіе училища произвели на меня такое впечатлѣніе, которое я и сейчасъ не могу передать точными словами; коротко сказать, въ высшей степени понравились. Но это было лишь только на первыхъ порахъ. Когда же я какъ слѣдуетъ познакомился съ alma mater, съ ея порками, пинками, вселенскими смазками, хитростью, ложью, лѣнью учениковъ, особенно казеннокоштныхъ, съ ея страшными холодами въ классахъ, которыхъ въ то время зимою совсѣмъ не топили, у меня вскорѣ появилось даже и отвращеніе къ школѣ, которую не прочь былъ и совсѣмъ покинуть. Правда, меня мало угощали пинками и розгами, потому что и поведеніе мое и успѣхи того не заслуживали, но мнѣ было весьма жаль товарищей, изъ которыхъ многихъ и очень многихъ наказывали совсѣмъ невинно и въ тоже время весьма жестоко. Были такіе несчастливцы, (ихъ учителя, а за ними и товарищи называли камчедалами, медвѣдями съ ледовитаго океана), которыхъ угощали березовою кашею каждый день и чуть не на каждомъ классѣ. Были такіе г.г. наставники, которые рѣшительно цѣлые уроки проводили въ поркѣ учениковъ, такъ называемыхъ нетвердыхъ, и въ угощеніи ихъ сверхъ сего пинками и кулаками. При этомъ крикъ, плачь и стонъ былъ на все училище, начальство же въ эту драму совсѣмъ не вмѣшивалось; напротивъ того, оно даже какъ бы поощряло учителей-драчуновъ и сѣкачей предъ тѣми, которые только на колѣна становили учениковъ и слегка драли за ухо. Циничнѣй всего было лѣтомъ, когда окна училища были открыты, и публика, проходящая мимо, все слышала и также равнодушно проходила, какъ обычно равнодушно происходила и самая операція—порка; но вотъ что нужно за чудо счесть, что все это безобразіе, хотя и убивало наповаль личность ученика, но не могло убить въ немъ лучшихъ внутреннихъ качествъ: страха Божія, вѣры, страха и уваженія къ начальству и учителямъ; при встрѣчѣ съ послѣдними оказывали имъ должное почтеніе и уваженіе, а всякое ихъ слово было законъ непреложный. Вотъ режимъ, объ отмѣнѣ котораго слѣдовало говорить, писать и просить,—онъ совсѣмъ не тотъ режимъ, объ отмѣнѣ котораго хлопотала нынѣшняя учащаяся въ семинаріи молодежь, которая нарочито заставила насъ, родителей, собраться для разсужденія якобы ихъ тяжелаго режима и о дарованіи имъ такихъ свободъ и вольностей, которыя если бы всѣ, какъ они требовали, дались, то наши учащаяся дѣтки очутились какъ разъ въ положеніи молодого, сытаго конька, но только безъ узды. Чтобы намъ, родителямъ, было тогда дѣлать съ своими раз-

нужданными дѣтками,—не только семинарскому начальству и учащимъ?! Но возвратимся назадъ.

Крестыанская реформа 1861 года 19 февраля была, такъ сказать, краугольнымъ камнемъ, на которомъ было построено цѣлое зданіе реформъ царствованія Александра II. Коснулась реформа и духовно-учебныхъ заведеній, которая въ нашей епархіи введена была въ 1869 году. Помнится мнѣ, что предъ началомъ этой реформы (я былъ въ то время въ синтаксіи) въ наши духовно-учебныя заведенія пріѣзжалъ ревизоръ изъ Петербурга, кажется г. Нечаевъ. За мѣсяць ранѣе было извѣстно о его пріѣздѣ. И вотъ начальство училищное и учителя начали насъ муштровать—подготовлять къ пріѣзду такого великаго и въ сущности страшнаго гостя. По каждому предмету одно и тоже повторялось нѣсколько разъ, т. е. что будетъ спрошено при ревизорѣ, назначены были и ученики, которыхъ спросятъ при ревизорѣ, и по какому предмету, все было зазубрено на славу. Вотъ, наконецъ, торжественно растворяются двери, и входитъ въ сопровожденіи о. ректора училища г. ревизоръ, молодой человекъ, высокаго роста, во фракѣ, весьма солидной наружности. Мы всѣ встали, поблѣднѣли, затряслись, весьма смутились и наставникъ, потомъ мы сѣли по приказанію гостя. Учитель спрашивалъ, какъ и выше сказано, заранѣе назначенныхъ учениковъ и то, что повторялось десятки разъ; поэтому отвѣты были прекрасные, видимо г. ревизоръ остался весьма доволенъ. Урокъ былъ по латинскому языку, учителемъ котораго у насъ былъ въ то время великій латинистъ, какъ его называли. Но вотъ бѣда: г. ревизоръ замѣтилъ, что за партами на колѣнахъ стояло болѣе 20 человекъ. На вопросъ, что это за ученики, учитель объяснилъ, что это незнающіе уроковъ. Ревизоръ тутъ же приказалъ всѣхъ колѣнниковъ посадить за парты и впредь этого не дѣлать, потому что такое массовое стояніе учениковъ на колѣнахъ совсѣмъ безцѣльно. Мы тутъ же не поняли, конечно, такого распоряженія и отъ радости пришли даже въ ужасъ. Послѣ только поняли, что это было явнымъ предвѣстникомъ новой реформы, которая и порку, и кулаки, и пинки, и массовое стояніе на колѣнахъ съ каталогами-тетрадами, въ которыхъ отмѣчались знающіе и незнающіе уроковъ ученики,—отмѣняла навсегда. Еще. Былъ въ нашемъ же классѣ урокъ греческаго языка. Приходитъ г. ревизоръ. Учитель по этому предмету у насъ былъ страшный трусъ, формалистъ и всякой начальственной единицы, даже пуговицы страшно боявшійся и трепекующій, но въ тоже время сѣкачъ и драчъ превеликій. Когда взшелъ гость, г. наставникъ чуть не упалъ отъ страху—такъ испугался и растерялся. Переводили по тестаменту—евангеліе отъ Іоанна; былъ вызванъ къ отвѣту ученикъ изъ назначенныхъ заранѣе и несомнѣнно хорошихъ. Что то съ нимъ случилось,—вѣроятно отъ страха,—что сей избранникъ сталъ ошибаться въ переводѣ и въ значеніи словъ. Ревизоръ ходилъ по классу во время отвѣта ученика, и вотъ наставникъ, пользуясь спи-

нымъ его обращеніемъ, изъ за тестаментъ по привычкѣ, вѣроятно совсѣмъ забывшись, началъ сучить кулаки на бѣднаго ученика, который еще болѣе ослабѣлъ въ отвѣтъ и былъ замѣненъ другимъ, который, къ несчастію опытнаго педагога, отвѣчалъ тоже съ ошибками, что окончательно сразило старѣйшаго изъ нашихъ наставниковъ. Къ вѣщшему его прискорбію г. ревизоръ замѣтилъ, какъ онъ изъ за книги слова Божія сучилъ кулаки на отвѣчающаго, и только улыбнулся. Въ общемъ эта ревизія прошла удовлетворительно, какъ о томъ говорили послѣ, но важно то, что послѣ вакаціи (ревизоръ былъ великимъ постомъ) мы пріѣхали уже въ реформированное училище, бывъ переведены въ 4 классъ. вмѣсто одного о. ректора появилось въ училищѣ два о. смотрителя, потому что въ училищѣ было двѣ половины; учителя хотя и тѣже остались, но съ новымъ обращеніемъ, которое иногда доходило до слуха ученика на „вы“, тѣлесныя наказанія и стоянія на колѣнахъ были полностью отмѣнены; классы стали топить, такъ что ученики носили съ себя тулупчики и сидѣли въ сюртучкахъ за новыми партами. Какъ стало дышаться легко, но за то учиться стало много труднѣе, потому что программы были расширены, особенно по древнимъ языкамъ, по которымъ появились такіе объемистые учебники, которые относились къ своимъ предшественникамъ, какъ 3: 1. Не смотря на то, ученіе пошло гораздо усиленнѣе, потому что учителя стали больше объяснять и за буквою, какъ было прежде, не гнались. Появились и пособія, наприм. по географіи—нѣмыя карты, о чемъ мы прежде и понятія даже не имѣли. Кстати сказать. Относительно пріобрѣтенія географическихъ картъ и глобусовъ въ дореформенное время былъ такой порядокъ: ученики въ складчину на свой счетъ пріобрѣтали ихъ, а потомъ, отучившись по нимъ, разыгрывали ихъ между собою. Скажу откровенно, такъ какъ нѣмыя карты появились на стѣнахъ къ самымъ экзаменамъ, то ученики большею частію правалились на экзаменѣ по географіи, потому что издревле привыкли показывать не только по подписаннымъ, а и по подчеркнутымъ картамъ, а вотъ какъ происходилъ экзаменъ, такъ называемый бѣловой, по географіи въ дореформенной бурсѣ. Бѣловымъ экзаменомъ назывался тотъ, который происходилъ предъ лѣтними каникулами въ іюль мѣсяцѣ, на каковомъ экзаменѣ присутствовалъ самъ Преосвященнѣйшій въ соприсутствіи почетныхъ гостей, наприм. выдающихся градскихъ протоіереевъ и гражданскихъ властей, до самого начальника губерніи включительно. Экзаменъ былъ однодневный по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ классахъ. Ученики отвѣчали заранѣе назначенные, которыхъ только и спрашивали. Вотъ начался экзаменъ по географіи. Какъ то спросили ученика, который заранѣе не былъ назначенъ отвѣчать по этому предмету. Были на всякій случай и подставные, но на сей разъ его почему то не случилось. Спрошенный нечаянно ученикъ вышелъ къ картѣ, началъ перечислять заливы и проливы въ

какой-то части свѣта, а показать совсѣмъ не можетъ, да и не знаетъ. Тогда другой ученикъ, близъ его стоящій ничто же сумняся, беретъ его руку и водить ею по картѣ. Такъ какъ такая помощь была весьма очевидна, то Преосвященнѣйшій замѣтилъ и говорить: „отвѣчалъ одинъ, а показываютъ двое, лучше пусть отвѣчаетъ тотъ, кто и показать можетъ“. И такому случаю въ то время не было придано никакого значенія. Говорю, какъ очевидецъ, хорошо помнящій сію сцену. А съ какимъ торжествомъ готовились къ этому экзамену! Какъ я и прежде сказалъ назначались къ отвѣту только лучшіе ученики и по наукѣ и по поведенію, которыхъ нѣсколько дней передъ тѣмъ въ полномъ смыслѣ слова муштровали и въ знаніи предмета и въ приличномъ стояніи передъ Преосвященнѣйшимъ главнымъ образомъ и передъ всѣми почетными гостями, которые если правду сказать, больше дремали и съ нетерпѣніемъ ожидали конца сей фальшивой процедуры и экзаменаціоннаго пикника, который, по окончаніи экзамена, устраивался тутъ же въ зданіи училища, въ одномъ изъ классовъ, прилегающихъ къ экзаменаціонной залѣ. Эта зала, также корридоры, ведущіе въ залу, даже и классы украшались живыми цвѣтами, а полы густо устилались травою, что все приносилось и дѣлалось руками самихъ учениковъ наканунѣ экзамена. Безъ преувеличенія можно сказать, что день бѣлового экзамена былъ вторымъ праздникомъ пятидесятницы по украшенію зданія училища. А что всего важнѣе, въ сей „нареченный“ день обчищали и прикрывали наготу казеннокоштныхъ учениковъ, чтобы они не были похожи на кузнецовъ, или сапожниковъ, и кормили ихъ, вообще голодныхъ, въ этотъ день до сыта, можно сказать по пасхальному. Даже сторожа училищныя въ сей день принимали обликъ человѣческой. Съ реформою же духовно-учебныхъ заведеній вся эта процедура, портившая такъ много крови у начальствующихъ, учащихъ и учащихся, можно сказать и бесполезная, совсѣмъ прекратилась и обратилась въ область преданій, которая, однако, живетъ въ памяти очевидцевъ и будетъ жить до самой смерти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В Д О В Е Ц Ъ ¹⁾.

(Н о в е л л а).

Часы въ кабинетѣ рабочемъ Владыки Пробыли ужъ полночь, но пастырѣ не спитъ, Онъ, взглядъ устремивъ на святителей лики, Въ раздумьѣ съ Лаврентіемъ какъ поступить.

„Раскаялся, правда; но какъ же прощенье
„Могу сему вдовому грѣшнику дать:
„Апостолъ святыхъ и Отцовъ повелѣнье
„Прямое—изъ сана такихъ извергать

¹⁾ Оконч. См. Церк.-Обществ. Вѣстн. № 6.

„Вотъ, если-бъ соборъ утвердилъ разрѣшенъе —
 „Вторично несчастнымъ во браки вступать,
 „Пожалуй, я далъ бы ему и прощенъе
 „За благодать Христа, за Его благодать.

„Сии прегрѣшенъя, коль будь двоебрачье,
 „Едва ли случались бы въ жизни вдовцовъ:
 „Оно предвращало бы эти несчастья;
 „Вотъ, только — уставы, законы Отцовъ?...

„Лаврентья я всею душою жалѣю,
 „И ту такъ же, какъ ее эту . . его...
 „Но грѣхъ отпустить; я не въ правѣ, не смѣю:
 „Не выше я властью собора всего.

„Пока же соборъ не давалъ разрѣшенъя,
 „Къ тому же до брака онъ грѣхъ совершилъ,
 „Лаврентью нельзя оказать отпущенъя“.
 Извергнуть изъ сана его онъ рѣшилъ.

„Куда же низверженный мною поступить?
 „Въ епархіи этой законъ не велить,
 „— Въ другую: (законъ онъ тамъ не преступитъ!).

„Пошлю его въ N, тамъ мой другъ Леонидъ.

„Отказа не будетъ, онъ другъ неизмѣнный,
 „И я одолжалъ кой-когда его встарь, . . .
 „Писалъ онъ, что воръ у него секретарь
 „Вотъ мѣсто Лаврентью, — онъ честный, смиренный“.

Покончивъ на этомъ свои размышленъя,
 Мститый Епископъ молитвы прочелъ;
 Его утомили заботы, сомнѣнья,
 И онъ, утомленный, ко сну отошелъ.

* *

На утро Лаврентій къ Владыкѣ явился,
 Какъ узникъ рѣшенъя судейскаго ждалъ,
 Владыка любовно къ нему наклонился
 И тихо, какъ нервно-больному сказалъ:

„Ты лучше другихъ. Я тебя уважаю,
 „Но санъ іерейскій обязанъ ты снять;
 „Огласкѣ твой грѣхъ предавать не желаю,
 „Потрудишься мнѣ ты прощенъе подать;

„Пиши, что — не можешь, ну... руки трясутся...
 „Я свѣтское мѣсто, хорошее дамъ.
 „Законы Апостоль при семъ соблюдутся
 „И брачную жизнь устрояю я вамъ.

„Не думай, что Господу ты измѣнилъ,
 „Храни тебя Богъ отъ такого сомнѣнья!
 „Ты грѣшникъ и чашу страданій испилъ,
 „Раскаянный грѣшникъ достоинъ прощенъя.

* *

Промчались годы. Совсѣмъ ужъ сѣдой
 Лаврентій, — примѣрный слуга Леониду

Одна въ немъ лишь слабость: за вдовыхъ
 горой
 Стоитъ онъ и терпитъ нерѣдко обиду;

Иной разъ Владыка его отчитаетъ, —
 Когда Леонида вдовецъ подведетъ,
 Но все же Владыка его уважаетъ
 За то, что его секретарь „не беретъ“.

* *

Супругу Лаврентія время жалѣло:
 Она не извѣдала бури такой,
 Душа ея меньше, чѣмъ мужа, болѣла
 И женщиной смотреть она молодой;

Хотя уже Коля теперь инженеромъ,
 А Таня (то дочь ихъ, забылъ я сказать),
 Два года прошло, какъ жена землемѣра,
 И маму въ кумы собирается звать.

* *

О. Іоанна они навѣщали
 Съ могилы „Танюши“ ихъ путь до Стожаръ,
 Всѣ „дѣдушкой“ старца добрѣйшаго звали;
 Служилъ онъ исправно, хоть очень былъ старъ.

Въ Стожарахъ недавно всей были семьею,
 Заплакалъ старикъ, какъ „внучатокъ“ обнялъ:
 „Побудьте, „ребятки“, подольше со мною,
 „Отецъ вашъ когда-то вотъ здѣсь ночевалъ“.

Съ тѣхъ поръ ужъ они старика не видали,
 Онъ вскорѣ ко Господу былъ отозванъ,
 Съ слезами въ газетѣ они прочитали,
 Что умеръ почтенный Отецъ Іоаннъ.

Священникъ *Гр. Волхонскій.*

Памяти въ Бозѣ почившаго, Мосальскаго уѣзда, села
 Сильковичъ, протоіерея Михаила Алексѣевича Вагина
 († 1906 г. января 23 дня).

Вотъ уже минуло два года, какъ отошелъ въ вѣч-
 ность приснопамятный о. протоіерей, Михаилъ Алек-
 сѣевичъ Вагинъ.

Не смотря на призывъ нашего епархіальнаго орга-
 на мѣстнаго духовенства сообщать хотя кратія некро-
 логи о членахъ причтовъ, никто изъ духовенства 3-го
 Мосальскаго благочинническаго округа не откликнулся
 на сей призывъ и до сего времени, хотя жизнь и дѣ-
 ятельность о. протоіерея Вагина вполне заслуживаютъ
 этого.

Почившій о. протоіерей, Михаилъ Вагинъ, родился
 въ 1840 году въ селѣ Дуницѣ, Медынскаго уѣзда, отъ
 благочестивыхъ родителей — священника о. Алексѣя Ва-
 гина и супруги его, почему росъ и воспитывался въ
 строго христіанскомъ духѣ.

Родитель покойнаго, о. Алексѣй Вагинъ, рѣзко, по
 тогдашнему времени, выдѣлялся изъ круга своихъ со-

товарищѣй—священниковъ: прямолинейный, добросердечный, научно-развитый, онъ, можно сказать, былъ своимъ человѣкомъ въ обществѣ дворянъ, а по преимуществу въ семейной средѣ мѣстнаго помѣщика г. Мещерскаго, что при существовавшемъ тогда взглядѣ на духовенство, при высокоуміи тогдашнихъ г.г. помѣщиковъ удивляло многихъ. Къ о. Алексѣю со стороны г. Мещерскаго довѣріе было безграничное; онъ былъ у помѣщика полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ по имѣнію.

При такомъ исключительномъ матеріальномъ положеніи и воспитаніи дѣтямъ о. Алексѣемъ было дано исключительное въ средѣ тогдашняго духовенства, что рѣзко и отразилось въ жизни и дѣятельности сына его протоіерея Михаила.

Надлежаще домашне-подготовленный мальчикъ Михаилъ былъ опредѣленъ въ Калужское духовное училище, откуда, пройдя училищный курсъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ, перешелъ въ Калужскую семинарію, идя во всѣхъ классахъ по первому разряду.

Пишущему сіи строки живо представляется семинаристъ богословъ Михаилъ Вагинъ выше средняго роста, стройный, съ красивой симпатичной наружностью, чистенько и всегда прилично одѣтый, онъ, при своей кротости и общительности, на насъ, учениковъ глаголемой „риторики“, производилъ неотразимо благопріятное впечатлѣніе.

Какъ сейчасъ вижу кружокъ богослововъ тогдашняго времени товарищѣй—Александра Ивановича Чупрова, Дмитрія Дмитріевича Королькова, Дмитрія Григорьевича Извѣкова, Семена Тимофеевича Красноцвѣтова, Ивана Семеновича Соколова и кроткаго Михаила Алексѣевича Вагина,—кружокъ, давшій подъ вліяніемъ знаменитаго тогда въ нашей семинаріи профессора Николая Лазаревича Зайцева дотолѣ небывалое взаимоотношеніе семинаристовъ старшихъ классовъ къ младшимъ.

Въ то время семинарскій режимъ былъ самый строгій. Каждый классъ учениковъ былъ изолированъ. Старшіе свысока взирали на младшихъ, а младшіе съ подобострастіемъ смотрѣли на старшихъ, оказывая имъ всякое послушаніе. Было напримѣръ въ нашей казенной жизни такъ, что при входѣ въ номеръ, занимаемый „риторами“ ученика „богословія“, первые обязаны оказывать честь вошедшему вставаніемъ и стоять дотолѣ, пока онъ имъ не скажетъ „садитесь“. При такихъ взаимоотношеніяхъ ученики младшихъ классовъ уже не могли руководствоваться и развиваться подъ вліяніемъ старшихъ. Богословскій курсъ товарищѣй Вагина первый положилъ начало къ сближенію. Лучшіе изъ учениковъ богословскаго класса, въ числѣ коихъ былъ и Михаилъ Вагинъ, приблизили къ себѣ учениковъ младшихъ классовъ, стараясь руководить ихъ при выборѣ книгъ для чтенія и развивая ихъ своими беседами. Можно сказать, что съ этого курса началась новая эпоха въ жизни „риторовъ“, особенно „казенниковъ“, для нихъ ваялась заря новой братской жизни,

какъ принятыхъ въ среду учениковъ старшихъ классовъ. Обладая хорошими способностями, благовоспитанный, тихій, добрый и общительный Михаилъ Вагинъ былъ любимъ своими товарищами; съ благоговѣніемъ къ нему относились ученики младшихъ классовъ. Любило его и семинарское начальство, отличая его предъ другими своимъ вниманіемъ.

Нужно при этомъ замѣтить, что Михаилъ Вагинъ, обладая хорошимъ голосомъ, почти все время пребыванія въ семинаріи, до самаго окончанія, курса состоялъ пѣвчимъ архіерейскаго хора.—А какъ онъ пѣлъ? Его чистая, любвеобильная, христіански воспитанная душа, такъ сказать, вся изливалась въ тонахъ его чистаго, пріятнаго, захватывающаго душу тенора.

Живо припоминаю пріѣздъ тогдашняго архіерейскаго хора изъ Петербурга, гдѣ съ своимъ Архипастыремъ приснопамятнымъ Епископомъ Григоріемъ, вызваннымъ тогда Св. Синодомъ на чреду служенія, былъ долгое время и хоръ его. Что это было за чудное, мелодичное, не слыханное нами семинаристами, пѣвіе? Буквально мы упивались его гармоніей. И сейчасъ живо воскресаетъ въ моей памяти въ высшей степени мелодичное теноровое Вагинское „Solo“.

Въ наше семинарское время пѣвчіе не пользовались хорошей репутаціею и вполне заслуженно. Пользуясь свободою въ отношеніи регулярнаго посѣщенія классовыхъ уроковъ,—возможностію иногда при похорснахъ, вѣнчаніи браковъ и под. выпить „малую толику“, большинство изъ нихъ если и переходило изъ класса въ классъ, то благодаря именно своей профессіи; понятно были и исключенія, въ ряду коихъ первое мѣсто занялъ Михаилъ Вагинъ, окончивъ въ 1862 году курсъ семинарскихъ наукъ, съ аттестатомъ перваго разряда.

Въ 1867 году, юный студентъ, полный силъ и энергіи Михаилъ Вагинъ поступаетъ въ село Сильковичи, Мосальскаго уѣзда, на младшую по тогдашнему времени помощническую вакансію священника.

Съ этого времени для Вагина начинается изученіе самой трудной измѣнчиво-прихотливой, новой для него, науки—науки жизни, жизни, которая очень скупо дарила его розами, но въ большинствѣ преподносила „волчцы и тернія“.

Да, воистину справедлива наша русская поговорка: „жизнь прожить не поле перейти“. Но покойный протоіерей Михаилъ Вагинъ съ честію и славою прошелъ это тернистое поле. Наука жизни, имъ изученная, выработала изъ него, такъ сказать, цѣльнаго человѣка: семьянина, пастыря, начальника и христіанина.

На Сильковскій приходъ о. Вагинъ поступилъ по тогдашнему времени, какъ выражались обычно: „во дворъ“ и „со взятіемъ“, такъ какъ было „велѣно приискывать“ къ сиротамъ зятя.

Покойный тестъ о. Михаила Вагина о. Іоаннъ Піуновскій оставилъ своему пріемнику—зятю плохой ветхій домишко, съ разстроеннымъ при немъ хозяйствомъ, и многочисленную сиротствующую семью, состоящую

кромѣ невѣсты, жены о. Михаила, изъ тещи, своячени и 2 хъ шурьяковъ, съ обязательствомъ со стороны зятя содержать эту семью.

Существовавшая сдача мѣсть, съ обязательствомъ поступившимъ на мѣсто содержать осиротѣвшую семью, имѣя за собою хорошія стороны, а при благоприятныхъ жизненныхъ условіяхъ весьма благотворныя, имѣла въ большинствѣ много и плохихъ, трагико комичныхъ, грустныхъ сторонъ. Многіе и многіе, какъ говорить намъ жизнь, не выдерживали всей тяготы такого положенія. Люди слабосильные, безъ жизненной подготовки, при семейныхъ неурядицахъ, при нищенскихъ средствахъ, при собственной многосемейности, не выдерживали жизненнаго креста, падали подъ нимъ преждевременно и такъ, что не кому было послѣ себя „задѣть“ понести сей крестъ на благо оставшихся сиротъ. Много требовалось такта, самосбладанія, строго христіанскаго терпѣнія, словомъ: требовалась цѣльная крѣпкая натура для того, чтобы выйти неустаннымъ крестоносцемъ.

Къ послѣднимъ, по строгой справедливости, безъ приувеличенія долженъ быть причисленъ приснопамятный о. протоіерей Михаилъ Вагянь.

Женившись на дочери о. Піуновскаго, дѣвцѣ Аннѣ, занявъ мѣсто въ Сильковичахъ своего тестя, усопшій былъ для оставшейся его семьи воистину чадолубивымъ отцемъ. Нисколько не отягощаясь при началѣ, какъ говорится, еще у порога своей жизни, своей побочной многосемейности онъ безупречно содержалъ сиротъ. Своичинью пристроилъ на должность, тещу похоронилъ не задолго до своей смерти, а извѣстнѣйшаго даровито-талантливаго своего шурина, бывшаго профессора Воронежской духовной семинаріи г. Θεодора Піуновскаго, содержалъ въ учебныхъ заведеніяхъ и любилъ его, какъ родного сына, гордясь его научными успѣхами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположенъ во священника діаконь церкви села Адуева, Медынскаго уѣзда, Филиппъ *Ремизовъ* къ церкви села Мосалова, Боровскаго уѣзда, 27 января.

Опредѣлены на вакансіи: а) псаломщика бывшій псаломщикъ церкви села Лосева, Мосальскаго уѣзда, Василій *Кушневскій* къ церкви села Волковскаго, Тарусскаго уѣзда, 27 января; б) исправляющими должность псаломщика: уволенный изъ перваго класса Калужской духовной семинаріи Алексѣй *Никольскій* къ церкви села Снятина, Перемышльскаго уѣзда, 29 января; 2) окончившій курсъ въ Каровской учительской второклассной школы, Владиміръ *Ратмировъ* къ церкви села Николо-Доль, Калужскаго уѣзда, 4 февраля; 3) уволенный изъ 3 стдѣленія Рождественской второклассной учительской школы Николай *Лебедевъ* къ церкви села Кутепова, Малоярославецкаго уѣзда, 4 февраля; 4) уволенный изъ третьяго класса Калужской ду-

ховной семинаріи Сергѣй *Вьялевъ* къ церкви села Богданова, Медынскаго уѣзда, 4 февраля; 5) бывшій псаломщикъ церкви села Анисова-Городища, Жиздринскаго уѣзда, Сергѣй *Дроздовъ* къ церкви села Агаѣина, Медынскаго уѣзда, 4 февраля; 6) окончившій Тихоновскую второклассную учительскую школу Іоаннъ *Балашовъ* къ церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда, 4 февраля; 7) послушникъ Калужскаго архіерейскаго дома Сергѣй *Тихвинскій* къ Козельскому Успенскому собору, 4 февраля.

Перемѣщены: 1) псаломщикъ церкви села Сивятина, Перемышльскаго уѣзда, Петръ *Ждановъ* къ церкви села Хрусталеи, Малоярославецкаго уѣзда, 29 января; 2) псаломщикъ въ санѣ діакона Козельскаго Успенскаго собора Алексѣй *Лебедевъ* къ Лихвинскому Троицкому собору, 4 февраля.

Утверждается въ должности псаломщика исправляющій таковую при церкви села Сляднева, Калужскаго уѣзда, Василій *Смирновъ*, 30 января.

Увольняется за штатъ псаломщикъ церкви села Никитина, Мещовскаго уѣзда, Александръ *Добринскій*, 31 января.

Исключается изъ списковъ умершій: 1) священникъ церкви села Дубровки, Мосальскаго уѣзда, Василій *Никитскій*, 3 февраля.

Имѣются празднаыя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда (см. № 20 Вѣстн.); 2) при церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда (см. № 3 Вѣстн.); 3) при церкви села Вишнякова, Калужскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 4) при церкви села Краснаго, Боровскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 5) при градо-Калужской Сошестввенской церкви: (причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ); 6) при церкви села Межетчины, Медынскаго уѣзда: (душ. муж. пола 978; земли 40 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 141 руб.; домъ церковный); 7) при градо-Козельской Васильевской церкви: (душ. муж. пола 161; земли 457 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья не положено; дома церковнаго нѣтъ); 8) при церкви села Костина, Медынскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1136; земли 33 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 141 руб.; домъ церковный) 9) при Серпейскомъ Николаевскомъ соборѣ: (душ. муж. пола 1061; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья 294 руб.; земли 111 дес.; дома церковнаго нѣтъ); 10) при церкви села Добраго, Лихвинскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1839; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 294 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконскія: 1) при церкви села Флоровскаго, Козельскаго уѣзда (см. № 1 Вѣстн.); 2) при церкви села Дашина, Мосальскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 3) при церкви села Никитскаго, Медынскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 4) при церкви села Вдовца, Мосальскаго у.; (душ. муж. пола 2083, земли 38 десят.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья 147 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Подбужья, Жиздринскаго уѣзда: (душ. муж. пола 1937, земли 56 д.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 35 руб. дома; церковнаго нѣтъ); 2) при церкви села Заборовской Слободки, Перемышльскаго уѣзда: (душ. муж. пола 238; земли 35 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 3) при церкви села Колодезцъ, Жиздринскаго у.: (душ. муж. пола 979, земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб., дома церковнаго нѣтъ); 4) при Сухиническомъ Смоленскомъ Соборѣ; (душ. муж. пола 2165; причтъ состоитъ изъ трехъ священниковъ, діакона и трехъ псаломщиковъ; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Ж У Р Н А Л Ъ

дѣйствій сѣзда о.о. депутатовъ Мещовскаго духовно-училищнаго округа, бывшаго съ 3—4 февраля 1908 года.

Прибыли на засѣданіе Сѣзда слѣдующіе о.о. депутаты-священники: села Кондрыкина Сергѣй Лебедевъ, села Щетинова Василій Дагестанскій, села Плохина Алексѣй Добромисловъ, села Овсорока Андрей Боголюбскій, села Бояновичъ Петръ Казанскій, села Спасо-Деменскаго Теофилактъ Мансеговъ, села Бережковъ Дмитрій Залетаевъ, села Новаго Михаилъ Смирнскій, села Спасъ-Кобыльщины Петръ Соколовъ, села Берны Николай Соколовъ, села Гнѣздилова Алексѣй Ильинскій, села Растворова Константинъ Орловъ, села Александровскаго Алексѣй Титовъ, села Анисово-Городища Николай Бѣляевъ, села Поскови Павелъ Лебединскій, села Фоминичъ Григорій Богородскій.

По предварительной молитвѣ, о.о. депутаты приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя Сѣзда. Единогласно избраны на должность предсѣдателя священникъ села Анисово-Городища Николай Бѣляевъ, а на должность дѣлопроизводителя—священникъ села Бояновичъ Петръ Казанскій.

Депутатами Сѣзда была послана Преосвященнѣйшему Епископу Веніамину телеграмма, коей испрашивалось Архипастырское благословеніе на начало занятій Сѣзда и утвержденіе о.о. Бѣлева и Казанскаго въ избранныхъ должностяхъ.

На посланную телеграмму былъ полученъ отъ Преосвященнѣйшаго Владыки по телеграфу же отвѣтъ:

„Молитвенно призываю Божіе благословеніе на отцовъ депутатовъ Сѣзда; желаю имъ успѣха въ занятіяхъ. Предсѣдателемъ Сѣзда утверждается священникъ Бѣляевъ, а дѣлопроизводителемъ священникъ Казанскій. Епископъ Веніаминъ“.

Послѣ сего предсѣдатель Сѣзда объявилъ засѣданіе открытымъ. Прибылъ депутатъ 3 округа, Мещовскаго уѣзда, священникъ села Бышковичъ Симеонъ Никольскій.

Слушали: предложеніе предсѣдателя Сѣзда: по случаю смерти священниковъ Павла Тихомирова, Сергѣя Пушкина и Алексѣя Гречанинова, много лѣтъ состоявшихъ депутатами Сѣздовъ, почтить память ихъ вставаніемъ и возгласеніемъ „вѣчной памяти“ усопшимъ. Предложеніе предсѣдателя было принято Сѣздомъ единодушно и тотчасъ же исполнено.

Резолюція Его Преосвященства: „**Читано**“.

I. *Слушали:* 1) письменное заявленіе священника Жиздринской Сергѣевской церкви Николая Веніаминова о невозможности ему прибыть въ Сѣздъ по неотложно-срочному дѣлу по Жиздринскому отдѣленію епархіальнаго училищнаго совѣта, дѣлопроизводителемъ котораго онъ состоитъ и 2) телеграмму отъ депутата Громова, задержаннаго неотложными требаніями.

Постановили: признать неприбытіе ихъ заслуживающимъ уваженія, а выданныя имъ на проѣздъ въ Мещовскъ деньги взыскать черезъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ для представленія этихъ денегъ въ Мещовское училище въ пользу сиротствующихъ.

Резолюція Его Преосвященства: „**Согласенъ**“.

II. *Слушали:* докладъ Правленія Мещовскаго духовнаго училища отъ 2 февраля 1908 года за № 49, по пунктамъ:

а) Предложеніе правленія обратить вниманіе на то, что о.о. члены Правленія Мещовскаго училища выполняютъ возложенный на нихъ трудъ при болѣе тяжелыхъ условіяхъ, по сравненію съ членами Правленія Калужскаго училища, такъ какъ имъ, проживающимъ въ 18-ти верстахъ отъ Мещовска, приходится производить не малыя затраты на проѣздъ и содержаніе въ Мещовскѣ.

Постановили: имѣть сужденіе по этому вопросу въ концѣ засѣданія.

Резолюція Его Преосвященства: „**Читано**“.

б) *Слушали:* прошеніе г.г. надзирателей училища Протасова и Никольскаго, коимъ они ходатайствуютъ объ увеличеніи получаемого ими оклада содержанія.

Постановили: за недостаткомъ средствъ просьбу г.г. надзирателей оставить безъ удовлетворенія.

Резолюція Его Преосвященства: „**А какое жалованіе г.г. надзиратели получаютъ? Слѣдовало бы вывести справку**“.

в) *Слушали:* объясненіе правленія училища по возбужденному въ минувшемъ 1907 году вопросу нѣкоторыми о.о. депутатами объ окладѣ жалованія учителя Знаменскаго. Изъ объясненія правленія видно, что г. Знаменскій не уравненъ по содержанію съ лицами высшаго образованія и за уроки получаетъ низшій окладъ.

Закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ (9 противъ 8).

Постановили: не льшать г. Знаменскаго за его многолѣтнюю службу тѣхъ 100 рублей, которые были ассигнованы ему однимъ изъ прежнихъ Съѣздовъ.

Резолюція Его Преосвященства: „**Утверждается**“.

г) *Слушали:* предложеніе правленія училища объ увеличеніи добавочнаго содержанія до 150 рублей учителю Воскресенскому, получающему 33 руб. 34 коп. въ мѣсяць.

Постановили: имѣя въ виду, что Воскресенскій получаетъ низшій штатный окладъ содержанія и несетъ расходы на лѣченіе своего хроническаго недуга, Съѣздъ нашелъ справедливымъ увеличить ему добавочное содержаніе на 80 рублей, внесе оныя въ смѣту расхода.

Резолюція Его Преосвященства: „**Согласенъ**“.

д) По пункту 5-му доклада, коимъ испрашивается правленіемъ ассигнованіе въ 246 рублей на ремонтъ квартиры помощника смотрителя, Съѣздъ нашелъ необходимымъ произвести осмотръ помѣщенія, занимаемаго помощникомъ смотрителя и по осмотрѣ оказалось, что особой нужды въ ремонтъ не имѣется, а по сему *постановили:* въ текущемъ году предполагаемаго правленіемъ ремонта не производить.

Резолюція Его Преосвященства: „**Читано**“.

е) Въ 6-мъ пунктѣ доклада правленіе училища, указывая на крайне неудовлетворительное состояніе печей во всемъ училищѣ, предлагаетъ Съѣзду о.о. депутатовъ назначить на вызовъ экспертовъ и составленіе ими смѣты за особую или условную сумму на капитальный ремонтъ печей съ тѣмъ, чтобы ремонтъ произвести наступающимъ лѣтомъ.

Признавая необходимымъ исправленіе печей, но не имѣя никакихъ данныхъ для опредѣленія потребной суммы на этотъ предметъ, *постановили:* ремонтъ печей отложить до будущаго Съѣзда, поручивъ правленію вызвать рекомендуемыхъ о.о. депутатами Лебединскимъ и Казанскимъ извѣстныхъ имъ опытныхъ мастеровъ для осмотра печей и составленія смѣты на ремонтъ ихъ, ассигновавъ на сей предметъ до 30 рублей.

Резолюція Его Преосвященства: „**Исполнить**“.

Прибыли депутаты 2 округа, Мещовскаго уѣзда, Александръ Никольскій и 4 округа, Жиздринскаго уѣзда, Василій Малининъ.

ж) Седьмымъ пунктомъ испрашивается правленіемъ, согласно заявленію преподавателя Лебедева, 150 руб. на приобрѣтеніе приборовъ по преподаванію природовѣдѣнія. Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ прошломъ году на этотъ предметъ ассигновано на 250 рублей болѣе, чѣмъ въ Калужскомъ училищѣ, *постановилъ:* въ текущемъ году не приобрѣтать просимыхъ учителемъ Лебедевымъ приборовъ.

Резолюція Его Преосвященства: „**Согласенъ**“.

з) Увеличеніе правленіемъ суммы 500 рублей на содержаніе больницы, по случаю вздорожанія цѣнъ на продукты, на 20 руб. Съѣздъ принялъ къ свѣдѣнію.

Попутно заслушано было заявленіе завѣдующаго училищной больницей врача Никитина о необходимости приобрѣтенія, взамѣнъ изношенныхъ и обветшавшихъ халатовъ, туфель и бѣлья, новыхъ на 203 руб. 50 коп.

Постановили: отпустить эту сумму.

Резолюція Его Преосвященства: „**Исполнить**“.

и) въ просимой 9-мъ пунктомъ прибавкѣ членамъ инспекціи на наемъ извозчиковъ для обзорѣнія ученическихъ квартиръ, Съѣздъ, согласно своему постановленію въ прошедшемъ году, утвержденному Его Преосвященствомъ, *постановилъ:* отказать, оставивъ на сей предметъ прежнее вознагражденіе въ 50 рублей.

Резолюція Его Преосвященства: „**На основаніи рапорта смотрителя училища считаю необходимымъ прибавить лицамъ инспекціи еще пятьдесятъ рублей, позаимствовавъ таковыя изъ процентовъ по расширенію училища.**“

і) По 10 й статьѣ доклада правленіе училища ходатайствуетъ довести жалованье библіотекарю до 120 рублей. Съѣздъ въ виду общаго недостатка средствъ въ прибавкѣ 20 рублей постановилъ — отказать.

Резолюція Его Преосвященства: „**Согласенъ**“.

к) 11-й статьей доклада правленіе предлагаетъ Съѣзду ассигновать особую сумму на приобрѣтеніе желѣзной лѣстницы на крышу зданія училища, взамѣнъ деревянной, сгнившей и рушившейся, каковая, по справочнымъ цѣнамъ, въ Москвѣ стоитъ 200 рублей, Съѣздъ *постановилъ:* Рекомендовать правленію сдѣлать желѣзную лѣстницу хозяйственнымъ способомъ, заказавъ ее мѣстнымъ мастерамъ, ассигновавъ на это 100 руб.

Резолюція Его Преосвященства: „**Исполнить**“.

л) *Слушали:* предложеніе правленія о необходимости застраховать училищную и больничную мебель, а также и библіотеки въ 4000 рублей. Страховая премія надзирателемъ земскаго страхованія исчислена въ 20 рублей.

Соглашаясь съ предложеніемъ правленія, Съѣздъ *постановилъ:* отпустить сказанную сумму на этотъ предметъ.

Резолюція Его Преосвященства: „**Утверждается**“.

м) 13-мъ пунктомъ доклада правленіе испрашиваетъ 7 руб. 87 коп., выданныхъ двумъ ученикамъ изъ оборотной суммы и не возвращенныхъ ими за выбытіемъ изъ училища.

Съѣздъ, въ виду того, что эти ученики сироты, *постановилъ:* удовлетворить ходатайство правленія.

Резолюція Его Преосвященства: „**Утверждается**“.

н) Возвращаясь къ 1-му пункту доклада, коимъ правленіе ходатайствуетъ объ уравниеніи вознагражденія, получаемаго о.о. членами Правленія Мещовскаго духовнаго училища съ членами Правленія Калужскаго училища, Съѣздъ, во вниманіе къ полезной дѣятельности, проявленной членами въ настоящемъ году, нашелъ должнымъ увеличить жалованіе до 60 рублей по примѣру Калужскаго училища, тѣмъ болѣе, что члены

Правленія Мещовскаго училища живутъ въ селахъ и на поѣздки въ засѣданія несутъ немалыя затраты.

Революція Его Преосвященства: „Согласенъ“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

XIV годъ изданія. XIV годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ

на ежедневную **БОЛЬШУЮ** политическую, общественную и литературную газету

РУССКОЕ СЛОВО

Программа газеты и составъ сотрудниковъ тѣ же.

СПЕЦІАЛЬНЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ собственныхъ корреспондентовъ.

Собственные корреспонденты во всѣхъ крупныхъ европейскихъ и во всѣхъ рѣшительно русскихъ городахъ, мировыхъ центрахъ и

Постоянное **ТЕЛЕФОННОЕ СООБЩЕНІЕ** съ ПЕТЕРБУРГОМЪ.

Подробные отчеты о засѣданіяхъ

ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и Государственнаго Совѣта.

По вопросамъ Государственной важности **СТАТЬИ СПЕЦІАЛИСТОВЪ**. Фельетоны, политическіе памфлеты.

Въ 1908г. большое путешествіе Вас. И. Немировича-Данченко.

Русская Манчжурія послѣ войны. Цицикаръ, Харбинъ, Гиринъ. Полоса до Куанченцы.

Что сдѣлано японцами въ отошедшей къ нимъ части Манчжуріи. Отъ Куанченцы черезъ Телинъ, Мукденъ, Ляоянъ, Инноу въ Портъ-Артуръ и Дальній. Поля недавнихъ битвъ. Промышленный прогрессъ. Отношенія народовъ.

Корея подъ японскимъ протекторатомъ. Японія послѣ войны. Отъ Нагасаки до Хакодате и отъ Сасебо до Іокогамы черезъ всю страну Восходящаго солнца.

Возможный театръ будущей войны—Филиппинскіе острова.

Воскресающій Китай. Приготовленія его къ великой борьбѣ съ Западомъ. Новая армія. Новые люди. Соперничество націй. Европейскія концессіи. Оборона сѣвера Китайское Запорожье—хунхузы, ихъ новая роль. Панмонголизмъ.

Конституціонная Персія.

В. М. Дорошевича: ИНДІЯ.

При газетѣ „Русское Слово“ еженедѣльный иллюстрированный, художественный и юмористическій журналъ

„ИСКРЫ“

Иллюстраціи.—Портреты. Снимки событій. Политическія карикатуры.

Собствен. корресп. фотографии.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На газету „РУССКОЕ СЛОВО“, съ пересылкой городскимъ и иногороднымъ: на годъ на 6 м. 4 р., на 3 м. 2 р. 25 к., на 1 м. 80 к.
Газ. „РУССКОЕ СЛОВО“ съ журн. „ИСКРЫ“ (при со-
вмѣсти подп.) съ пер. город. и иногор.: на годъ на 6 м. 5 р., на 3 м. 3 р., на 1 м. 1 р. 10 к.

7 р.
9 р.

ЗА ГРАНИЦУ В ДВОЕ.

Для гг. **ГОДОВЫХЪ** подписчиковъ допускается расрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 му апрѣля 2 р. и къ 1-му іюля 2 р. Подписавшіеся на газету „Русское Слово“ съ журн. „Искры“ вносятъ при подпискѣ 4 р., къ 1-му апрѣля 3 р. къ 1-му іюля 2 р.

Служащимъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ при подпискѣ на годъ, за поручительствомъ казначеевъ, допускается взносъ подп. платы ежемѣсячно, но не мѣнее 1 р. въ мѣсяцъ.

При подпискѣ менѣе года расрочка платежа не допускается.

Адресъ конторы: Москва, Тверская, д. № 48.

Издатель Т-во И. Д. Сытина. Редакторъ Ѳ. И. Благоевъ.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ

ВЪ 1908 ГОДУ

будетъ выходить по прежнему **ЕЖЕНЕДѢЛЬНО** по слѣдующей программѣ:

I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и другихъ языкахъ;
б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ редакторовъ и т. д.;

в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за годъ.

II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли;

Частныя объявленія.

4 раза въ годъ.

- а) Указатель авторовъ за 3 мѣсяца;
б) Сводный предметный указатель, за то же время;
в) Руководящія статьи.

Ежегодно.

Сводные годовые указатели какъ авторовъ, такъ и предметовъ.

Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ періодически (въ опредѣленные сроки) печататься **Извѣстія о повременной печати**, содержащія въ себѣ: перечень изданій, измѣненія въ составѣ печати, отдѣльныя статьи и таблицы относительно разныхъ сторонъ ея движенія и развитія.

Подписная цѣна за годъ 6 руб.

„ „ 1/2 года 3 руб.

Отдѣльный номеръ 15 коп

За границу 40 руб.

Плата за частныя объявленія:

1 страница 15 руб.

1/2 „ 8 „

1/4 „ 4 „

Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны, цѣна 9 руб.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ и въ книжныхъ магазинахъ. Тов. М. О. Вольфъ, А. С. Суворина и Н. П. Карбасникова.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

- I. Откровеніе въ грозѣ и бурѣ.
II. Лучъ свѣта.
III. Слово въ день погребенія преподавателя Калужскаго духовнаго училища Ивана Ивановича Ратмирова.
IV. Рѣчь, сказанная при погребеніи И. И. Ратмирова.
V. Воспоминанія сельскаго священника.

- VI. Вдовецъ.
VII. Памяти въ Бозѣ почившаго, Мосальскаго уѣзда, села Сильковичъ, протоіерея Михаила Алексѣевича Вагина († 1906 г. января 23 дня).
VIII. Епархіальныя извѣстія.
IX. Объявленія.

Калуга. Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровский.
Протоіерей А. Кудрявцевъ.